

ПРИВИЛЕГИЯ О РУДАХ И МИНЕРАЛАХ 1719 года

В советской исторической литературе получил широкое распространение взгляд, что Привилегия о рудах и минералах 1719 г. была продуктом западноевропейского влияния и не имела никакого отношения к промышленной политике русского правительства в начале XVIII века. Д. Кашинцев и Е. И. Заозерская рассматривают Берг-привилегию как простое заимствование из западноевропейского горного законодательства. Н. И. Павленко считает ее «плодом большой творческой работы и коренной переделки проектов (Любераса и Блнера.— М. М.) с целью приспособления их к специфическим русским условиям»¹. Однако

¹ Д. Кашинцев. История металлургии Урала. М. 1939, стр. 66—67, 111; Е. И. Заозерская. Мануфактура при Петре I. М.-Л. 1947, стр. 63—64; «Очерки истории СССР. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I». М.

анализ актов горнозаводского права XVII и начала XVIII в. и в особенности сама Берг-привилегия 1719 г. дают основание сделать несколько другие выводы.

К 1719 г., когда была опубликована Берг-привилегия, значительных успехов достигла горнозаводская промышленность России. Первый железный доменный завод в России, основанный по указу 1632 г., выплавлял чугуна в течение года (при выплавке за одни сутки в среднем до 100 пуд.) около 25 тыс. пудов. В 1700 г. в России действовало шесть доменных заводов, на которых выплавлялось до 150 тыс. пуд. чугуна. В 1718 г. в России было уже 20 доменных заводов с 25 домнами, которые да-

1954, стр. 110; Н. П. Павленко. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. М. 1953, стр. 102, 104, 105, 112.

вали до 556 пуд. чугуна. Таким образом, с 30-х годов XVII в. до 1700 г. продукция выпуска чугуна возросла в 6 раз, а с 1700 до 1718 г.— почти в 4 раза.

Быстрое развитие горнозаводской промышленности не могло не оказать влияния на существовавшие формы собственности в горном деле. В XVII и в начале XVIII в. в России существовала монополия феодалов-землевладельцев на недра земли. Бояре, дворяне, монастыри и казна считали недра земли такой же своей собственностью, как и земельные участки, находящиеся на поверхности. Как видно из жалованной грамоты Андрею Виниусу и Елисею Вылкинсу от 29 февраля 1632 г., правительство разрешило заводчикам производить розыск рудных месторождений и строить железные заводы лишь на землях казны, запрещая это делать на землях бояр, дворян и духовенства². Однако вскоре под давлением роста производительных сил в промышленной политике царского правительства появляются новые тенденции. Укрепляя свою экономическую базу, оно стремится утвердить собственность верховной государственной власти на недра земли. Как видно из жалованной грамоты Филимону Акеме и Петру Марселису 1644 г., правительство царя Михаила Федоровича, считаясь с фактом, что заводчики производят розыски руд не только на государственных проезжих землях, но и на землях других землевладельцев, разрешало брать эти земли в аренду.

В «проезжей грамоте» Посольского приказа от 6 августа 1675 г., выданной иноземцам Петру Марселису и Еремею Фондергатену, разрешалось разыскивать рудные месторождения «безо всяких споров, на чьей земле ни придется: государевых, дворцовых, монастырских, боярских и всякие чинов людей». Если на каких-либо землях «на наших великого государя или на помещиковых и вотчинниковых землях» будут отысканы какие-либо руды, за исключением золотых и серебряных, то Петру Марселису и Еремею Фондергатену было разрешено «владеть этими землями» и предоставлено монопольное право «на тех местах заводы и промыслы заводить... по-завалью». Правительство угрожало опалой и жестоким наказанием тем, кто будет «чи-

нить помеху или остановку и обиды и иную какую противность» заводчикам³.

Принцип «горной свободы», то есть право всем лицам, вне зависимости от сословий, беспрепятственно производить розыски рудных месторождений и строить металлургические заводы, характерен для стран, вступивших на путь капиталистического развития. Однако и русское феодальное правительство, считаясь с властными требованиями жизни, вынуждено было уже в XVII в. объявить «горную свободу» в деле розыска руды. По указу 2 ноября 1700 г. было разрешено «всякому, кто проведает на чьей бы то земле ни было, о таких рудах объявлять» в Москве в приказе рудных дел, а в городах — воеводе⁴. Правительство фактически разрешало строить горные заводы разным слоям населения. Среди собственников горных заводов конца XVII — начала XVIII в. были казна, иноземцы, бояре, попы, мастера, рудопромышленники и купцы.

Рассматривая социальную сущность русской мануфактуры XVII—XVIII вв., советские историки изучали главным образом применение в ней принудительного и вольнонаемного труда. Вопрос же о формах собственности на средства производства, существовавших в мануфактуре, часто оставался вне поля их зрения или освещался неправильно. Анализируя формы собственности посессионной мануфактуры, Э. С. Виленская приходит к выводу, что эта мануфактура была «основана на своеобразном симбиозе феодальной и капиталистической форм собственности на средства производства». По ее мнению, промышленное оборудование, материалы, сырье и денежные средства являлись в мануфактуре капиталистической формой собственности, а посессионный рабочий — феодальной⁵.

Э. С. Виленская не видит, что в посессионной промышленности, как в горнозаводской, так и в суконной, существовала феодальная собственность на средства производства, хотя и в своеобразной форме.

³ «Крепостная мануфактура». Ч. II. М.-Л. 1931, стр. 126—128; Дополнение к Актам историческим (далее ДАИ). Т. VII. См. грамоту 1675—1676 годов Виниусу, Галкину, Марселису, Фондергатену, попу Федорову и Нарышкину с братьями, стр. 55—56.

⁴ И. Герман. Историческое начертание горного производства в Российской империи. Екатеринбург. 1810, стр. 10.

⁵ Э. С. Виленская. О характере русской посессионной мануфактуры. «Вопросы истории», 1954, № 2, стр. 93.

² И. Гамель. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. Прибавления. М. 1826, стр. 2.

В XVII в. заводы были в значительной степени условной собственностью их владельцев. Верховным собственником заводов считалась царская власть. Царь давал разрешение на право разыскивать руду и строить горные заводы. Деятельность заводчиков считалась «государевым делом» и своеобразной «службой». Они были обязаны основную часть продукции поставлять в казну и лишь излишки продавать на вольном рынке. В случае, если заводчик вел свое дело плохо, царь имел право отобрать у него завод и передать его в другие руки или взять в казну. Так, по жалованной грамоте 29 февраля 1632 г. гость из голландской земли Андрей Виннус и торговые люди Авраам Виннус (сын Андрея) и Елисей Вылкинс получили права «из железных руд... делать всякое железо». Железо, говорилось в грамоте, должно было поступать в казну в размерах, которые «мы укажем имати про свой обиход». Заводчики получали ежегодно «в задаток» денежное пособие в размере трех тысяч рублей с тем, чтобы впоследствии этот задаток был оплачен натурой, то есть железом. Заводы имели право «продавать» на сторону всяким людям и возить в свою «Голландскую землю» то железо, которое «за нашим расходом будет влишке»⁶. Показателем того, что существовало верховное право собственности государственной власти на заводы, является тот факт, что правительство неоднократно их отбирало у заводчиков и передавало другим частным лицам или в казну⁷.

Верховное право собственности государственной власти на недра земли (горная

регалия) сначала не было закреплено в общем законодательстве. Дело ограничивалось дачей жалованных грамот отдельным лицам. Этими грамотами правительство предоставляло лицам разных сословий право разрабатывать недра на обширных территориях; правительство разрешало этим лицам не только разыскивать руды, но и строить заводы. Необходимость развития производительных сил страны и интересы укрепления абсолютной монархии побудили правительство Петра I ликвидировать устаревшие формы собственности в горнозаводской промышленности и заменить их новыми, также в основном феодальными, но более гибкими и более приспособленными к запросам жизни. Толчком к этому явилось напряженное положение государственных финансов в последние годы Северной войны. Правительство, заинтересованное в усилении обороноспособности государства и в увеличении государственных доходов, решило принять энергичные меры, чтобы развить горнозаводскую, особенно медную, промышленность. Оно исходило из того, что от «рудоконных заводов и прилежного устройства оных земля богатеет и процветает, также пустые и бесплодные места многолюдством населяются»⁸. Петровское правительство стало проводить последовательную меркантилистскую политику. Оно боролось за накопление в стране денег, считая их основным богатством. «Чтоб тщится,— писал Петр,— более на деньги свои товары продавать, нежели товар на товар менять»⁹. Петровское правительство усиленно вкладывало казенные капиталы в горнозаводскую, особенно в медную, промышленность. Оно оказывало также покровительство частной промышленности и взяло эту промышленность под свое «смотрение», контролируя качество и количество заводской продукции и вмешиваясь в отношения между заводчиками и рабочими.

Для развития горнозаводской промышленности правительство провело ряд реформ в законодательстве. 10 декабря 1719 г. была издана Привилегия о рудах и минералах. В основу Привилегии были положены три принципа: 1) утверждение верховного права государственной собственности на недра земли (горная регалия) при

⁸ Полное собрание законов (ПСЗ). Т. V, № 3464, стр. 760.

⁹ Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I. Т. I. М.-Л. 1945, стр. 118.

⁶ И. Гамель. Указ. соч. Прибавления, стр. 2; см. также: указ 8 мая 1665 г. Петру Марселлусу, указ 29 апреля 1695 г. Анне Миллер, указ 6 декабря 1702 г. и др.; «Крепостная мануфактура». Ч. I, стр. 255, 307 и др.; В. Шишкина. Пермская летопись. V период. Ч. III. Пермь. 1889, стр. 32; ДАИ. Т. V, № 9, стр. 55—61.

⁷ Н. А. Бакланова. Звенигородские заводы XVII века. Московский край в его прошлом. Ч. II. М. 1930; «Металлургические заводы на территории СССР до 1914 г.». М.-Л. 1937, стр. 239—247; А. Г. Глаголева. Олонекские металлургические заводы при Петре I. «Исторические записки». М. 1950. № 35, стр. 171—174. «Крепостная мануфактура в России». Ч. II, стр. 139; А. П. Василевский. Очерк по истории металлургии Олонекского края XVI—XVII вв. Петрозаводск. 1949; Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. Т. I. М.-Л. 1949, стр. 158; В. Шишонко. Указ. соч., стр. 305—306.

сохранении имущественных прав дворян на эти же недра; 2) предоставление всем лицам всех сословий беспрепятственно заниматься горным делом («горная свобода»); 3) объявление заводов собственностью верховной государственной власти.

Привилегия о рудах и минералах формально не объявляла недра земли собственностью государственной власти. Она защищала имущественные права дворян на недра земли, считая, что недра земли должны принадлежать тем землевладельцам, которые владеют данной территорией. Привилегия не предоставляла «первому открывателю», обнаружившему рудные месторождения на земельных участках частных лиц, преимущественного права на постройку заводов; она сохраняла это право за землевладельцами (§ 6). Землевладельцам, которые «сыщут в своих землях» золото, серебро и медь, было обещано выдавать из Берг-коллегии, «по доброту руд смотря, взаимно денег на строения заводов» (§ 8). В случае отказа землевладельца от разработки руд он должен был предоставить землю для постройки завода промышленникам, которые были обязаны платить землевладельцу земельную ренту в размере $\frac{1}{32}$ части «от прибыли» (§ 7). Но, оберегая права землевладельцев на недра земли, Берг-привилегия не считала эти недра таким же недвижимым владением, каким была пахотная, сенокосная или лесная площадь. Она устанавливала права промышленника на постройку завода на чужой земле, если землевладелец отказывался от преимущественного права на постройку завода, и называла недра земли «божием благословением»; тем самым инситуат земельной собственности в горном деле весьма существенно ограничивался (§ 7).

Утверждая «горную регалию», петровская Берг-привилегия объявила горные заводы собственностью верховной государственной власти. «Того ради,— читаем в § 11 Берг-привилегии,— мы таким образом и любовью к верным нашим подданным, токмо нам однем, яко монарху принадлежащие рудокопные заводы и оных употребления, каждому и вообще всем, кто к тому охоту имеет, милостиво соизволяем». Вместе с тем петровская Берг-привилегия провозгласила «горную свободу»: «Соизволяется всем и каждому дается воля, какова б чина и достоинства не был, во всех местах, как на собственной, так и на чужих землях искать, копать, плавить, варить и чистить

всякие металлы, сиречь золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов» (§ 14)¹⁰.

Все это показывает, что так называемая «горная свобода» не была полной в России того времени. Она предоставлялась на условиях, характерных для страны, где господствовали крепостнические отношения. Вследствие этого она не имела ничего общего с той «свободой предпринимательства», за которую боролась буржуазия и которую усмотрела Е. И. Заозерская в петровской Берг-привилегии¹¹.

На основании Берг-привилегии был создан высший орган по управлению горными заводами в лице Берг-коллегии. Она имела широкие административно-судебные права и действовала независимо от местных органов власти. Заводчики обязаны были регистрировать свои заводы в Берг-коллегии или у ее представителей на местах. В 1720 г. для учета всех действующих в России заводов* были отправлены нарочные по всему государству¹².

Вскрывая причины слабого развития горнозаводской промышленности, Берг-привилегия указывала, что одной из причин этого являлось опасение заводчиков, «дабы некогда заведенные рудокопные заводы, егда с них добрая прибыль будет, от них заводчиков, отняты б не были». Рассеивая эти опасения, Берг-привилегия выдвигала три условия, при соблюдении которых заводы не будут подлежать конфискации у заводчиков и у их наследников: 1) если металлургические заводы будут «иметь довольных работников», 2) если будут действовать «по уставам», какие будут опубликованы Берг-коллегией, 3) если заводчики будут «в состоянии содержать заводы» (§ 16)¹³.

¹⁰ Б. Б. Кафенгауз утверждает, что по петровской Берг-привилегии добыча золота и серебра не дозволялась частным лицам без разрешения правительства. На самом деле добыча золота и серебра была поставлена в такие же условия, как и добыча всех других металлов (Б. Б. Кафенгауз. Указ. соч., стр. 174).

¹¹ Е. И. Заозерская. Указ. соч., стр. 64.

¹² И. Герман. Указ соч., стр. 25

¹³ В указе 10 декабря 1720 г. Никите Демидову о постройке медного Выйского завода было сделано пояснение этого условия. «Оной завод,— читаем в этом указе,— не возьмется у него (Никиты Демидова.— М.М.), и у жены его, и у детей, и у наследников, покамест он оной завод содержать будет в добром состоянии» (И. Герман. Указ. соч., стр. 31—32).

Предъявление подобных условий также не оставляет сомнения в том, что горные заводы не являлись полной собственностью заводчиков. Первое требование, которое предъявляло правительство к заводчикам, заключалось в том, чтобы они имели «довольных работников». Это означало, конечно, не установление какого-то особого, гуманного режима на горных заводах, а просто то, что заводчик должен иметь послушных рабочих, не принимающих участия в волнениях. Что же касается режима, то в указе от 6 декабря 1702 г. Петр I разрешил Никите Демидову еще не приписанных к Невьянскому заводу крестьян Аятской и Краснопольской слободы наказывать «батогами и плетями» и «железами»¹⁴. Петровское законодательство о мерах наказания, ярко отразившееся в Воинском уставе 1716 г., применялось не только к военнослужащим, но и к гражданским лицам. В 1775 г. на основании этого устава был осужден активный пугачевец, мастерской Ижевского казенного завода Егор Слотин¹⁵. Вместе с тем, чтобы обеспечить заводы квалифицированными кадрами, правительство освобождало мастеровых людей от военной службы и денежных налогов и сборов и обещало мастеровым от имени заводчиков, что на заводах им будет выдаваться «исправная плата» (§ 23).

Правительство умалчивало о том, какой труд — крепостной или вольнонаемный — будут применять заводчики. В начале своего царствования у Петра I было стремление организовать горнозаводскую промышленность на вольном труде. Однако острый недостаток вольнонаемных рабочих побудил Петра изменить свою политику. Петровское правительство стало приписывать государственных крестьян к заводам, направляло в принудительном порядке на заводы Урала казенных мастеровых и разрешало заводчикам закрепощать беглых людей. В 1721 г. Петр издал указ, разрешавший купцам покупать к заводам крепостных крестьян целыми деревнями, требуя от них, чтобы деревни были «всегда... при тех заводах неотлучно»¹⁶. Вместе с тем петровское крепостническое правительство вынуждено было в определенной мере регулировать отношения между заводчиками и приписными крестьянами и в 1724 г. из-

дало даже указ, который устанавливал обязательные нормы оплаты труда приписных крестьян¹⁷.

Берг-привилегия устанавливала, что казна имеет право конфисковать заводы, если заводчики не будут содержать их «в добром состоянии». Правительство хотело этим побудить заводчиков «к собственному своему и всенародному российскому обогащению», «подземные богатства прискивать и заводы заводить» и расширять. Правительство производило периодические «чистки» предпринимателей, получивших привилегии, но не построивших заводов¹⁸.

Заводчики были обязаны платить казне «десятую долю от прибытка»¹⁹, хотя в первые годы после начала работы завода хозяин обычно освобождался от десятины. Освобождался иногда от десятины и те заводы, расходы которых по добыче руд превышали доходы. Казна получала преимущественное право покупки у заводчиков, по установленным ею ценам, золота, серебра, меди и селитры. Указом от 14 мая 1720 г. был введен строгий контроль над количеством продукции частных медных, железных, серебряных, свинцовых, селитренных и других заводов. Указом от 6 апреля 1722 г. устанавливался контроль над качеством полосового железа.

Обязательства заводчиков являлись весьма разнообразными. Однако правительство не требовало от заводчиков точного их выполнения. Издав Привилегию о рудах и минералах, оно не применяло право конфискации и фактически относилось к заводам не как к поместьям, а как к вотчинам. Заводчикам были предоставлены различные привилегии и обещана техническая помощь. Берг-коллегия должна «всякие способы показать коим образом с тою рудой и минералами поступать и в доброе и неубыточное состояние произвести» (§§ 2—4). Заводчики получили право на отвод земли для копания руды и для постройки завода на площади в 250 × 250 саж., то есть 2,6 десятины. Кроме того, им разрешалось

¹⁷ ПСЗ. Т. VII, № 4425.

¹⁸ Архив Ленинградского отделения Института истории (АЛОИИ), собрание Воронцовых, д. 639, л. 40 об.; Н. И. Павленко. Указ. соч., стр. 333.

¹⁹ Ввиду того, что в Берг-привилегии не было «изображено собирать ли эту долю» натурой или деньгами, 30 декабря 1724 г. был издан указ о взимании этой доли деньгами (АЛОИИ, собрание Воронцовых, д. 639, л. 40; И. Герман. Указ. соч., стр. 25, 41)

¹⁴ В. Шишонко. Указ. соч., стр. 32.

¹⁵ Архив артиллерийского исторического музея (ААИМ), ф. 13, св. 5944, д. 201, лл. 2—3.

¹⁶ ПСЗ. Т. VI, № 3919, стр. 511.

получать от помещиков земельные участки, которые для того завода будут «потребны вновь», уплачивая помещикам за это деньги. В случае, если помещики будут требовать за эти земли «несносную плату», то заводчикам было разрешено об этом заявлять в Берг-коллегию для принятия мер, с помощью которых было бы возможно ограничить требования помещиков (§ 7).

Берг-привилегия оказала положительное влияние на развитие горнозаводской промышленности в России. В 1738 г. перед изданием нового горного устава — Берг-регламента — в России был 51 железный завод с 35 домнами, на которых выплавлялось 1 398 тыс. пудов чугуна, в том числе на Урале 1 032 тыс. пудов. По сравнению с 1718 г. выплавка чугуна за 20 лет увеличилась более чем в 2 раза. Наиболее успешно развивалась горнозаводская промышленность на Урале, где выплавка чугуна увеличилась в четыре с лишним раза. Больших успехов достигло развитие медной промышленности. На медных заводах в 1724 г. было выплавлено 4 100 пуд., а в 1738 г. — 20 381 пуд. Таким образом, за 14 лет выплавка меди поднялась почти в 5 раз²⁰.

При ближайших преемниках Петра I Привилегия о рудах и минералах изменялась и дополнялась. В целях укрепления союза дворянства с купечеством Верховный тайный совет издал 26 сентября 1727 г. «Дополнение» к петровской Привилегии о рудах и минералах, в котором он обошел молчанием вопрос о конфискации заводов и освободил заводчиков Сибири от обязательных поставок заводской продукции в казну, разрешил заводчикам целиком продавать ее на внутреннем рынке. Благодаря этому заводы стали превращаться в своеобразные вотчины. 3 марта 1739 г. правительство Анны Ивановны издало Берг-регламент. Этот «регламент», так же как и петровская «привилегия», вновь подтвердил право собственности верховной государственной власти на заводы²¹. Но это право становилось уже в значительной степени формальным. В регламент было включено положение о ликвидации всех казенных горных заводов и об установлении монопо-

лии частных лиц в горнозаводской промышленности; казенные заводы передавались частным лицам и прежде всего компаниям. Компании были наделены особыми привилегиями. В состав компаний могли входить и иностранцы и лица, находившиеся на государственной службе. Заводчики получали земельные участки, благодаря которым они превращались в крупных землевладельцев-крепостников. Берг-регламент увеличил земельную ренту в пользу землевладельцев и тем самым подтвердил законность имущественных прав землевладельцев на недра земли. Он еще более решительно, чем петровская Берг-привилегия, вводил в жизнь «горную регалию» и «горную свободу». В общем, Берг-регламент имел целью укрепить экономическую базу абсолютизма, теснее объединив около престола дворянство и купечество.

В 60-х годах XVIII в. феодально-крепостнический строй являлся в России господствующим, но в недрах его уже стал складываться новый, капиталистический уклад. Это нашло свое отражение в горном законодательстве. Указом Петра III от 20 апреля 1762 г. было предписано считать заводы и фабрики, как и дворы, недвижимым имуществом. 11 октября 1762 г. Екатерина II подтвердила указ Петра III²². Этими указами было уничтожено право собственности государственной власти на заводы. Права заводчиков стали расширяться, и они стали распоряжаться заводами так же, как дворяне своими вотчинами. С изданием жалованных грамот дворянству и городам каждому собственнику было разрешено распоряжаться своим имуществом без всяких ограничений. Указом 29 марта 1762 г. Петр III запретил заводчикам и фабрикантам покупать крепостных крестьян «с землями и без земель», приказав «довольствоваться им вольными наемниками по паспортам за договоренную плату с людьми». Екатерина II подтвердила и этот указ²³. Новые покупки крепостных крестьян для заводов прекратились. Объективно это содействовало развитию капиталистических отношений.

В то же время правительство стало более сдержанным в удовлетворении ходатайства заводчиков о приписке государственных крестьян²⁴. Екатерина II в своем

²⁰ С. Г. Струмилин. История черной металлургии. М. 1954, стр. 180, 197. М. Н. Мартынов. Указ. соч., стр. 61; Н. И. Павленко. Указ соч., стр. 78. За 1724 г. выплавка меди дана лишь на казенных заводах. На частных заводах выплавка в это время была весьма незначительна.

²¹ И. Герман. Указ. соч., стр. 215—220.

²² ПСЗ. Т. XVI. № 11681, № 115111.

²³ ПСЗ. Т. XV, № 11490; т. XVI, № 11538.

²⁴ Ю. О. Гессен. История горнозаводских рабочих в России. Т. 1. М. 1926, стр. 114.

Наказе, считаясь со стремлениями дворянства, высказалась за предоставление дворянам права на недра земли, «на металлы и минералы внутри земли крывающиеся»²⁵. После разгрома восстания Емельяна Пугачева Екатерина II в 1782 г. уничтожила «горную регалию» и утвердила право собственности дворян на недра земли, «на все сокровенные минералы и произрастания и на все из того делаемые металлы». В 1785 г. этот указ был подтвержден жалованной грамотой дворянству²⁶.

Итак, принципы Привилегии о рудах и минералах не являлись простыми декларативными заявлениями, которые должны были украсить здание петровской дворянско-чиновничьей монархии и исчезнуть под влиянием господствовавших в стране феодально-крепостнических отношений, как считает Е. И. Засзерская. Они выросли на

²⁵ «Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового Уложения». Под редакцией Н. Д. Чулина. СПб. 1907, стр. 158, § 116. В комментариях к этой статье дворянам разрешалось «всякие крушцы, руды и минералы из недр земли вынимать и обрабатывать». (Государственная публичная библиотека, Эрмитажное собрание, л. 35).

²⁶ ПСЗ. Т. XXI, № 15447.

определенном этапе развития производительных сил феодально-крепостнического строя в России и должны были укрепить связь производительных сил с существовавшими производственными отношениями, вызвать приток свободных капиталов в горнозаводскую промышленность. Принципы Берг-привилегии не были ни простым заимствованием, ни творческой переработкой проектов западноевропейского горного законодательства. Они выросли на русской почве и были почерпнуты из промышленной политики русского правительства XVII и начала XVIII века. Между жалованными грамотами XVII — начала XVIII в. и петровской привилегией есть органическая преемственная связь. Зародившись в XVII—начале XVIII в., принципы Берг-привилегии были дополнены, переработаны и вошли в состав «Привилегии о рудах и минералах» 1719 года. При преемниках Петра I принципы петровской промышленной политики, и в частности Берг-привилегия, дополнялись и пересматривались, пока в 60—80-х годах XVIII в. под влиянием новых запросов жизни не подверглись коренной переработке.

М. Н. Мартынов